

## РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47)“1820/1930”(049.32)

DOI: 10.32516/2303-9922.2020.35.14

П. С. Кабытов

Е. П. Барина

**Рецензия на книгу: Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820—1930 гг.) : в 3 т. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020**

В статье-рецензии содержится анализ монографии С. А. Козлова, в которой представлена реконструкция деятельности первого российского сельскохозяйственного общества, внесшего большой вклад в модернизацию аграрного сектора экономики страны. Обозначены дискуссионные вопросы, показана научная значимость опубликованного историком трехтомного исследования. Отмечено, что особое внимание автором уделено воссозданию панорамы развития сельскохозяйственных знаний в Российской империи, анализу подвижнической деятельности членов Московского сельскохозяйственного общества. Показаны формы распространения агрономических знаний на уездном и губернском уровнях. Анализируются практики внедрения новых сельскохозяйственных агроприемов, отношение к инновационным формам ведения сельского хозяйства представителей различных социальных слоев.

**Ключевые слова:** Московское общество сельского хозяйства, аграрная модернизация, агрономические знания, рациональные хозяйства, аграрная история.

На протяжении XIX—XX вв. в центре внимания представителей различных общественных течений, ученых и публицистов находились дискуссионные вопросы о путях и темпах развития сельского хозяйства, его исторических основах и формах модернизации, а также ее успехах и неудачах в России. Сельскохозяйственными обществами, земскими учреждениями, отдельными помещиками-рационализаторами предпринимались попытки интенсификации сельскохозяйственного производства. В их деятельности органично сочетались практическая деятельность по внедрению инноваций в частновладельческие и крестьянские хозяйства и использование достижений агрономической науки. Несомненно, на внедрение в земледельческую практику новых приемов агрикультуры большое влияние оказывало Московское общество сельского хозяйства, чья просветительская деятельность заключалась в трансфере научных знаний в различные отрасли сельского хозяйства. Издание и распространение журналов, книг и брошюр, организация выставок, создание опытных станций, хозяйств, полей и ферм ускоряло модернизационные процессы в аграрном секторе экономики Российской империи. Но целесообразность внедрения агротехнических приемов, совершенствования системы ведения сельского хозяйства не всегда осознавалась и властью, и обществом. Рационализаторские идеи и инициативы отдельных энтузиастов часто оставались без поддержки, многие аграрные проекты и мероприятия не были реализованы из-за разногласий между властью и обществом уже на первоначальной стадии.

К 200-летию со дня основания Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) вышла фундаментальная монография ведущего научного сотрудника Института российской истории Российской академии наук, доктора исторических наук С. А. Козлова [18—20]. Эта трехтомная публикация практически завершает цикл работ автора, посвященных изучению проблем модернизации и рационализации сельского хозяйства в XIX — начале XX в. [14—17]. Сразу же отметим особенность рецензируемой монографии. Ее содержа-

© Кабытов П. С., Барина Е. П., 2020

ние гораздо шире заявленного автором формата. Автор не только подробнейшим образом рассматривает основные направления деятельности МОСХ, но и показывает его воздействие на развитие сельского хозяйства страны.

Как известно, проблемам аграрной модернизации в конце XIX — начале XX в., истории сельскохозяйственных обществ, их научной и хозяйственной просветительской деятельности, зарождения агрономической науки посвящено немалое количество исследовательской литературы [1; 6; 21]. В историографическом обзоре С. А. Козлов подчеркивает ее многообразие и противоречивость оценок. Выводы автора основаны на критическом анализе комплекса исторической литературы, в которой нашли отражение разнообразные аспекты эволюции сельского хозяйства России XIX — середины XX в. В центре его внимания находятся научные труды, связанные с деятельностью Московского сельскохозяйственного общества [3; 5; 6; 11—13; 21; 23]. Но он анализирует и исследования, в которых затрагиваются ключевые проблемы эволюции сельского хозяйства [2; 4; 7; 8; 10; 22]. Автор выявляет дискуссионные и малоизученные проблемы, подчеркивает достоинства и недостатки современных российских исследований, связанных с историей МОСХ. Им дана оценка трудов предшественников, посвященных экономическим и социокультурным условиям развития сельского хозяйства страны и российского общества в XIX — первой трети XX в.

Позитивным является то, что автор изучил не только работы маститых ученых. Он анализирует и труды начинающих исследователей: историков, экономистов, социологов, агрономов, биологов, специалистов-аграрников. Трудно назвать работу, которую не упоминал бы в своей монографии С. А. Козлов. В справочно-библиографический аппарат исследования включены обширные примечания к тексту, в которых автор акцентирует внимание читателей на дискуссионных проблемах. Примечания к тексту раскрывают творческую лабораторию исследователя, позволяют проследить обоснованность его выводов. Вместе с тем их ценность состоит в том, что эта часть монографии по существу является историографической базой для дальнейших исследований аграрной проблематики.

С. А. Козловым выявлен и введен в научный оборот громадный пласт делопроизводительной документации и других материалов Московского общества сельского хозяйства. Анализ историографического и публицистического наследия членов МОСХ — известных ученых, рационализаторов и общественных деятелей, материалов периодической печати позволил выявить тенденции в развитии теории и практики сельского хозяйства страны, проследить особенности внедрения научных знаний и новых приемов в практическую деятельность землевладельцев и крестьян. Исследование эго-документов дало возможность автору реконструировать эволюцию взглядов российских ученых-аграрников. Особое внимание уделено законодательной и нормативной документации, позволяющей реконструировать механизм взаимодействия МОСХ с органами советской власти. Изучение материалов следственного дела видного члена МОСХ, директора Земледельческой школы М. М. Щепкина позволило автору показать положение сельскохозяйственного общества при советской власти, выявить причины политических репрессий против членов МОСХ.

Автор ставит цель выявить вклад МОСХ в усовершенствование отдельных аграрных отраслей страны и в развитие сельскохозяйственного просвещения, проследить роль общества в трансформации аграрного строя государства. На основе анализа комплекса архивных источников, содержащего громадный объем исторической информации, С. А. Козлову удалось создать фундаментальный научный труд, в котором представлена панорама хозяйственной, просветительской и общественной деятельности МОСХ на

протяжении его более чем столетней истории. Новизна исследования обусловлена представленными в работе характеристиками и портретами плеяды ученых-практиков, подвижников-рационализаторов.

Достоинством работы является попытка на основе использования междисциплинарных методов исследования и анализа теоретического наследия, накопленного учеными в области истории общественных организаций России, крестьянства и аграрного строя в целом, ключевых аграрных проблем современной России, выйти на методологические, философские и социокультурные обобщения. Автор творчески применяет методы персональной и социокультурной истории, концепции социальной психологии и исторической антропологии.

Монография построена по хронологическому принципу и состоит из пяти глав. В первой главе рассмотрен круг проблем, связанных с учреждением Московского общества сельского хозяйства, выявлены предпосылки его создания и основные направления деятельности общества в дореформенный период. С. А. Козлов показывает значение создания общества для становления и развития отечественной аграрной науки, отмечает, что развитие промышленности, всероссийского аграрного рынка, трансформация общественного сознания способствовали формированию новых форм аграрных отношений, внедрению эффективных способов ведения хозяйства. Деятельность Московского общества сельского хозяйства была направлена на развитие системы научных знаний и сельскохозяйственного просвещения, способствовала перестройке экономического строя дворянских имений. Автор рассматривает структуру МОСХ, анализирует идейные воззрения и основные направления деятельности аграрников первой половины XIX в. Комплексный источниковедческий анализ «Земледельческого журнала» позволил С. А. Козлову доказать его значение как рупора передовой сельскохозяйственной мысли. Он подчеркивает воздействие на научные воззрения членов общества славянофильской и патерналистской идеологии.

Новые данные приведены о деятельности Московской земледельческой школы, Бутырского учебно-опытного хутора, крестьянских земледельческих школ и училищ, доказана их роль в трансляции сельскохозяйственных знаний [18, с. 61—68]. Несомненный интерес представляют приведенные автором примеры внедрения помещиками-рационализаторами прогрессивных технологий (многополье, травосеяние, удобрение торфом) и сельскохозяйственных орудий и машин. Доказано, что реализация новых методов хозяйствования способствовала повышению доходности дворянских имений и трансформации социокультурной ситуации в русской деревне.

С. А. Козлов отмечает, что деятельность Комитетов общества, пропаганда на страницах периодической печати передовых научных идей и результатов опытов, организация сельскохозяйственных выставок стали ориентиром для практической деятельности аграрников-новаторов в различных отраслях сельского хозяйства, таких как овцеводство, лесоводство, льноводство, свеклосахарная промышленность и др. [18, с. 84—100]. Говоря о характере взаимоотношений объединения аграрников и власти, автор подчеркивает, что помощь со стороны власти носила «декларативный» характер и выражалась в частичном финансировании [18, с. 116]. Многие проекты МОСХ оставались лишь на бумаге, что, безусловно, негативно сказывалось на внедрении передовых технологий в аграрный сектор экономики.

Во второй главе автором представлены основные направления деятельности МОСХ в пореформенный период. Он приводит взгляды как современников, так и исследователей на хозяйственные, социальные и эмоционально-психологические последствия Великих реформ, подчеркивая их незавершенность и двойственный характер, показыва-

ет их влияние на формирование аграрной науки и сельскохозяйственную практику [18, с. 213—219].

Анализ нового Устава МОСХ 1864 г. позволил автору представить правовое пространство, в котором функционировало общество. Эффективной организационной формой для привлечения к решению насущных проблем сельского хозяйства широкого круга российских рационализаторов стали «сельскохозяйственные беседы». Члены МОСХ приняли активное участие в работе над законопроектом о найме сельских рабочих и служителей [18, с. 236—238], работе съездов сельских хозяев. С. А. Козлов выявляет ключевые задачи, стоящие перед Комитетами земледелия, скотоводства, Земледельческой школой в новых экономических условиях. Автор убедительно доказывает, что их деятельность была направлена на соединение теории и практики, внимание к аграрным традициям и новейшим достижениям российской и зарубежной науки, поискам «золотой середины». Он подчеркивает роль в пропаганде передовой аграрной техники и технологий редактора журнала «Русское сельское хозяйство» М. В. Неручева, редактора «Земледельческой газеты» и журнала «Сельское хозяйство и лесоводство» Ф. А. Баталина и других авторов. Пропаганда передового сельскохозяйственного опыта осуществлялась путем публикации учебно-практических руководств, сочинений владельцев рациональных имений, описаний передовых хозяйств, что способствовало внедрению инноваций в практику сельскохозяйственного производства.

С. А. Козлов показывает, что изменения в профессиональном составе общества, агрономическая и ветеринарная деятельность земских учреждений способствовали активизации распространения инноваций в крестьянской среде. Органично вписаны в повествование о вехах истории Московского общества сельского хозяйства сюжеты, демонстрирующие вклад аграрников в пропаганду создания учебных ферм, образцовых крестьянских усадеб, формирование системы сельскохозяйственного просвещения. Автор приходит к обоснованному заключению, что деятельность МОСХ стала консолидирующим фактором в объединении усилий российских и иностранных ученых и практиков, направленных на улучшение сельского хозяйства страны [18, с. 262].

На рубеже XIX—XX вв. противоречивые тенденции в развитии сельского хозяйства вызвали ожесточенную полемику о путях его развития, способах предотвращения сокращения дворянского земельного фонда. В этой связи членами МОСХ были инициированы проекты и предложения по развитию аграрных отраслей [18, с. 280—286]. Автор приводит доказательства активизации общественно-политической деятельности рационализаторов и ученых, входивших в состав МОСХ, подчеркивает значение VI Всероссийского съезда сельских хозяев и выставки для пропаганды передовых аграрных знаний [18, с. 288]. Расширение географического влияния и численного состава общества, появление новых периодических изданий, попытки наладить сотрудничество с Министерством земледелия и государственных имуществ свидетельствуют, по мнению автора монографии, о возрастании влияния МОСХ.

С. А. Козлов рассматривает многогранную деятельность президента МОСХ кн. А. Г. Щербатова, земского статистика и агронома К. А. Вернера, губернского агронома В. Г. Бажаева и многих других ученых и практиков, ставших инициаторами организации образцовых хозяйств и внедрения инноваций в сельскохозяйственную практику. Автор подчеркивает значение решений первого съезда деятелей агрономической помощи населению для развития общественной агрономии и распространения сельскохозяйственных знаний среди крестьян [18, с. 308—311]. Заслуживает внимания характеристика общественной позиции руководителей и членов МОСХ в годы Первой российской революции.

В то же время он отмечает, что приход в состав руководства лидеров либерального направления фактически привел к свертыванию хозяйственной работы [18, с. 324].

Рост общественного сознания, трансформация традиционного культурно-хозяйственного уклада деревни способствовали осознанию необходимости внедрения инноваций в сельскохозяйственную практику, появлению многочисленных проектов аграрных преобразований. Анализу этих проблем посвящена третья глава, в которой рассмотрена деятельность МОСХ в контексте реализации программы «обновления» России, провозглашенной П. А. Столыпиным. С. А. Козлов рассматривает направления деятельности комитетов МОСХ, отмечает, что новые знания транслировались путем организации выставок, создания опытных станций, хозяйств, полей и ферм, издания и распространения журналов, книг и брошюр. Все эти шаги способствовали активному развитию земледелия, племенного скотоводства, рационализации хозяйственной деятельности. Он подчеркивает, что обсуждение насущных проблем сельского хозяйства на заседаниях МОСХ, сотрудничество с общественными просветительскими организациями позитивно воздействовало на расширение хозяйственного и культурного кругозора крестьян и помещиков-землевладельцев [18, с. 434, 446].

Позитивным является то, что С. А. Козлов не идеализирует деятельность общества. Он не только презентует достижения МОСХ, но и показывает негативное влияние на его работу таких факторов, как бюрократизм и недостаточная активность ряда его членов, выявляет просчеты в практической деятельности и теоретических построениях его руководителей и рядовых членов [18, с. 305—306].

Второй том монографии посвящен анализу деятельности Московского общества сельского хозяйства в годы Первой мировой войны, Великой российской революции и в первые годы советской власти. Безусловно, в этих сложнейших исторических реалиях деятельность общества была затруднена. В четвертой главе автор рассматривает научно-практические и учебно-методические изыскания сотрудников МОСХ, а также общественно-политические гражданские инициативы, направленные на оказание помощи больным и раненым воинам, организацию санитарных поездов, сбор пожертвований для помощи крестьянам.

С. А. Козлов правомерно отмечает, что несогласованность в работе центральных и местных органов власти, сокращение посевных площадей, мобилизация населения приводили к падению объемов сельскохозяйственного производства [19, с. 9—10]. Значительный интерес представляет анализ заседаний МОСХ в 1914—1916 гг., на которых обсуждались предложения и меры для преодоления кризисного положения в сельском хозяйстве и проблемы продовольственного снабжения населения страны. В резолюциях совещаний отмечалась необходимость поддержки кооперативного движения, предлагалось создание общественно-продовольственной организации. Однако инициативы членов МОСХ не были поддержаны правительством, роль которого автор не умаляет, но подробно не рассматривает, так как этот вопрос не входит в число его исследовательских задач. С. А. Козлов отмечает особую роль министра земледелия А. А. Риттиха в создании действенной продовольственной системы [19, с. 38]. Вместе с тем заметим, что первые мероприятия в этом направлении были инициированы еще А. Н. Наумовым, занимавшим министерский пост в ноябре 1915 — июне 1916 г. [9, с. 85—105].

Автор реконструирует научную и просветительскую деятельность членов МОСХ. Система сельскохозяйственного образования всегда была в центре внимания общества. С. А. Козлов на многочисленных примерах из деятельности МОСХ (создание студенческих кружковых организаций, публикация научно-популярных статей и брошюр) показывает пути трансфера научных знаний в регионы страны. Он отмечает, что мероприятия

МОСХ в этом направлении на региональном уровне были поддержаны не только энтузиастами-рационализаторами, но и инициативными предприимчивыми крестьянами, о чем свидетельствует обнаруженная автором в архивном фонде МОСХ записка крестьянина Московской губернии Е. Г. Селезнева.

Достаточно полно воссоздана хозяйственная деятельность МОСХ в годы Первой мировой войны. В частности, анализируется деятельность специальных комитетов общества, Земледельческой школы, опытных станций. Говорится о сокращении финансирования в условиях военного времени, что обусловило падение тиража, а также приостановку выпуска ряда периодических изданий МОСХ, уменьшение обеспечения опытных станций. Но, несмотря на кадровые и финансовые трудности, работа как региональных сельскохозяйственных обществ, так и Московского общества сельского хозяйства не прекращалась [19, с. 45—54].

С. А. Козлов придерживается точки зрения, что мировоззренческие установки влияют на систему жизненных ценностей и направления деятельности человека, поэтому подробно характеризует идеологические воззрения как руководителей, так и рядовых членов общества. Он отмечает постепенную либерализацию политических взглядов руководства общества, затрагивает вопрос об участии его членов в деятельности масонских организаций [19, с. 55—58].

Деятельность Московского общества сельского хозяйства рассматривается автором в контексте социально-политических и экономических реалий. Поэтому для характеристики изменений в общественно-политической позиции членов общества он приводит сведения, характеризующие обстановку в стране в 1915—1917 гг. На наш взгляд, этот раздел монографии можно было бы сократить, поскольку событийная сторона нарастания кризисных явлений в 1916 г. и особенности взаимоотношений власти и общественных организаций в условиях революционного процесса 1917 г. достаточно подробно представлены в исторической литературе.

Оценивая деятельность МОСХ в 1917 г., автор выявляет роль организации в учреждении и работе Лиги аграрных реформ [19, с. 66—68], анализирует суть дискуссий по аграрному вопросу, развернувшихся на заседаниях общества, дает оценку участия авторитетных членов МОСХ (кн. С. Д. Урусова, кн. Д. И. Шаховского, С. Н. Прокоповича, Ф. А. Головина, А. В. Чаянова, А. Н. Челинцева, П. А. Вихляева, Н. Д. Кондратьева, министра земледелия в октябре 1917 г. С. Л. Маслова и др.) в работе Временного правительства. Более подробно С. А. Козлов рассматривает позицию С. Н. Прокоповича «относительно создавшегося в стране экономического положения и мер борьбы с новыми, нависшими над страной и обществом угрозами», поскольку полагает, что ее разделяли большинство членов МОСХ [19, с. 70]. Занимая в 1917 г. пост министра торговли и промышленности, а впоследствии министра продовольствия, известный экономист-аграрник С. Н. Прокопович, безусловно, владел информацией о реальном состоянии народного хозяйства страны. Поэтому в его выступлениях обосновывались меры, предпринимаемые Временным правительством для решения насущных экономических проблем. С. А. Козлов подчеркивает, что реальная ситуация в стране не в полной мере осознавалась как властью, так и представителями МОСХ и в целом интеллигенцией, которые сохраняли иллюзии и апеллировали к гражданской ответственности крестьян [19, с. 78—79]. Анализируя содержание публикаций «Вестника сельского хозяйства», идейно-теоретические позиции руководителей МОСХ и практические мероприятия в этот период, С. А. Козлов иллюстрирует дополнительными сведениями аргументацию и выводы современных исследований о влиянии аграрного движения на поляризацию общественно-политических сил и ход социальной революции 1917 г.

В пятой главе С. А. Козлов показывает остроту проблем, вставших перед организацией МОСХ в целом и отдельными ее членами в первые годы советской власти. Слом государственности и построение нового общества, основанного на коммунистических идеалах, неминуемо вызвали социальную дезинтеграцию, послужили толчком к поиску новых идеологических построений, поставили перед интеллигенцией вопрос о ее месте в новом обществе. Дискуссионный вопрос о характере взаимоотношений между интеллигенцией и советской властью автор решает в русле объяснения причин выбора жизненного пути [19, с. 207—219, 223—225]. Он полагает, что главной причиной, по которой большинство членов МОСХ выбрало путь социальной адаптации и сотрудничества с советской властью, было желание спасти и сохранить результаты многолетней работы. Вдохновленная идеей служения народу, российская интеллигенция готова была трудиться для его просвещения и блага, продолжить работу по модернизации сельского хозяйства [19, с. 230—231]. Даже в условиях Гражданской войны хозяйственно-просветительская деятельность МОСХ не прекращалась: общество издавало популярную сельскохозяйственную литературу, организовывало сельскохозяйственные курсы, проводило работу по открытию Опытной станции по семеноводству и способствовало созданию Научного института по удобрениям.

С. А. Козлов приводит примеры трагических судеб выдающихся российских рационализаторов, на глазах которых рушилось дело всей их жизни, уничтожения дворянских «культурных гнезд» и опытных полей, подчеркивая разрушительный характер этого процесса [19, с. 237—242]. В условиях революционного экстрима 1917—1920 гг. члены Комитета скотоводства при МОСХ во главе с директором Земледельческой школы, выдающимся российским животноводом М. М. Щепкиным предпринимали поистине титанические усилия для сохранения племенного животноводства.

Анализируя Устав Московского общества сельского хозяйства 1919 г., он указывает, что в нем закреплялся его юридический статус и координационно-организационная роль в объединении кооперативов и сельскохозяйственных обществ. Рассматривая взаимоотношения МОСХ с органами власти и другими организациями, С. А. Козлов приходит к выводу, что сотрудничество общества с кооперативными организациями имело плодотворный характер и позволило «укрепить позиции МОСХ как ведущего сельскохозяйственного общества» [19, с. 276]. Автор показывает роль МОСХ и отдельных его членов в борьбе с голодом 1921 г., участие в организации Всероссийского общественного Комитета помощи голодающим и его деятельности. Он приводит сведения об арестах и допросах членов МОСХ, показывает, что обвинения их в «контрреволюционной деятельности» были несостоятельны. Репрессии, которым подвергались члены МОСХ, были причиной свертывания деятельности ряда комитетов общества [19, с. 315]. Анализ архивных документов позволил обосновать вывод о том, что под видом реорганизации МОСХ властью фактически была предпринята попытка его ликвидации в 1924—1925 гг. [19, с. 317].

Приведенные автором фактические данные о направлениях практической деятельности МОСХ в годы нэпа позволяют оценить масштабность проведенных мероприятий в развитии животноводства, семеноводства, агрономии [19, с. 333—345]. Члены общества активно участвовали в культурно-просветительской, педагогической и научной деятельности. В монографии приводятся многочисленные примеры, характеризующие развитие отечественной сельскохозяйственной науки в этот период, особо подчеркивая роль выдающихся аграрников А. В. Чайнова и Н. Д. Кондратьева [19, с. 356—357].

Автор с сожалением констатирует, что «отечественным сельскохозяйственным обществам так и не удалось органично “вписаться” в советскую экономическую и социо-

культурную реальность» [19, с. 351]. И хотя в сентябре 1928 г. Народным комиссариатом внутренних дел была утверждена новая редакция устава МОСХ, а члены МОСХ весьма деятельно участвовали в разработке начавшейся массовой коллективизации, пытались перестроить свою работу, автор монографии отмечает, что деятельность общества не отвечала задачам нового внутривластного курса руководства страны. Рассматривая деятельность МОСХ в контексте не только социально-хозяйственных, но и общественно-политических процессов, происходивших во второй половине 1920-х гг. в Советской России, С. А. Козлов приходит к выводу, что одной из причин ликвидации общества была «независимая позиция» его членов, не вписывающаяся в официальную идеологическую доктрину [19, с. 368]. Об этом же свидетельствует и судьба ведущих деятелей МОСХ. После уничтожения общества многие из них были репрессированы [19, с. 395—401]. Автор проследил жизненный путь аграрников-членов МОСХ Д. Н. Прянишникова, А. Г. Дояренко, Н. П. Макарова и П. Н. Першина, которые продолжили научную работу после ликвидации общества.

В выводах к главам и в «Заключении» монографии С. А. Козлов определяет значимость задач, стоявших перед аграрниками и Московским обществом сельского хозяйства на каждом из этапов развития отечественной аграрной науки. Он выявляет факторы и тенденции развития сельского хозяйства в России в XIX — начале XX в., акцентирует внимание на результатах и итогах практической деятельности общества, показывает роль исследователей-новаторов в рациональном усовершенствовании отдельных отраслей сельского хозяйства, реконструирует их деятельность в сфере народного образования и просвещения.

В третьем томе монографии автор подводит итоги исследования и дает обобщенную характеристику 110-летней деятельности МОСХ. Выделяя пять этапов в истории развития общества, он отмечает их особенности и характерные черты. Противоречивая государственная политика в аграрной сфере, осознание потребности создания новых форм аграрных отношений, внедрения инноваций и эффективных способов ведения хозяйственной деятельности способствовали появлению Московского общества сельского хозяйства, которое быстро превратилось в координационный центр совершенствования сельскохозяйственной деятельности. Его просветительская деятельность объединяла усилия ученых, помещиков-рационализаторов, предпринимателей, государственных деятелей, направленные на аграрную модернизацию страны. Благодаря их подвижнической деятельности быстрыми темпами развивались отдельные отрасли сельского хозяйства, внедрялись передовые технологии и сельскохозяйственная техника. «Культурные гнезда» помещиков-рационализаторов, опытные поля и хутора становились центрами распространения инноваций.

С. А. Козлов подчеркивает значимость задач, стоявших перед аграрниками на каждом из этапов развития отечественной аграрной науки, особо отмечает заслуги в реализации целей МОСХ государственных и общественных деятелей — членов общества, Комитетов и периодических изданий общества. Оценивая деятельность МОСХ в советский период, автор с сожалением констатирует, что богатейший теоретический и практический опыт, накопленный обществом, не был востребован, а результаты многолетней кропотливой работы аграрников фактически полностью уничтожены в огне «революционной стихии» [20, с. 13]. В этих условиях научно-практические инициативы ведущих специалистов МОСХ были направлены на координацию деятельности кооперативных и сельскохозяйственных организаций, сохранение системы хозяйственно-просветительской работы по модернизации сельского хозяйства.

Заключение не только носит обобщающий характер, в нем представлено авторское видение особенностей хозяйственно-просветительной работы в России в XIX — начале XX в. Философские обобщения автора касаются прежде всего выявления причин участия в созидательной деятельности МОСХ представителей различных социальных слоев российского общества. С. А. Козлов правомерно полагает, что просветители, ученые и практики в своей деятельности руководствовались общенациональными интересами, нравственными, религиозными и социокультурными ценностями эпохи, что и стало залогом успешной деятельности МОСХ [20, с. 24]. Он выявляет значение творческого наследия и практического опыта МОСХ для современного состояния сельского хозяйства Российской Федерации, показывает преемственность в развитии аграрных идей.

Кроме того, в заключительном томе представлены наиболее важные нормативные и программные документы, регламентирующие деятельность МОСХ, и приведен весьма внушительный указатель имен, который занимает 40 страниц.

Позитивно оценивая проделанную С. А. Козловым работу, отметим ряд недостатков. Автор акцентирует внимание на деятельности Московского общества сельского хозяйства как инициатора и координирующего центра внедрения инноваций. В этой связи, безусловно, интересен вопрос об особенностях внедрения новых сельскохозяйственных практик на уездном и губернском уровнях, отношения к инновационным формам ведения сельского хозяйства представителей различных социальных слоев. К сожалению, за пределами авторского внимания остался такой важный вопрос, как взаимоотношения МОСХ и Министерства земледелия, степень влияния аграрных проектов и мероприятий, проводимых МОСХ, на правительственную аграрную политику. Было бы интересно проследить различия и сходство во внедрении аграрных инноваций в земледельческую практику российских регионов. Объем библиографии фактически равен объему текста, и иногда она чересчур подробна. Отдельная сноска может занимать до 8 страниц, что, безусловно, не может не снижать восприятие информации. Вместе с тем мы полагаем, что монография С. А. Козлова открывает новый вектор в изучении аграрной истории.

#### Список использованной литературы

1. Аграрная история XX века: историография и источники / под ред. Н. Н. Кабытовой, П. С. Кабытова, В. В. Кондрашина. Самара : Самарский университет, 2014. 486 с.
2. Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881—1904. М. : Наука, 1980. 239 с.
3. Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество : пер. с англ. М. : Новый хронограф, 2012. 447 с.
4. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. М. : Наука, 1963. 599 с.
5. Елина О. Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765—1920-е гг.: вклад в развитие агрономии // Российская история. 2011. № 2. С. 27—45.
6. Елина О. Ю. От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII — 20-е гг. XX в. : в 2 т. Т. 1. М. : Эгмонт-Россия, 2008. 479 с.
7. Кабытов П. С. Отзыв о диссертации М. Д. Книга на тему «Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е гг. XIX в. — 1917 г.)», Воронеж, 2018, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история (исторические науки) // Клио. 2019. № 6 (150). С. 171—177.
8. Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. М. : РОССПЭН, 2007. 192 с.
9. Кабытов П. С., Баринаева Е. П., Селиверстов С. С. Жизнь и судьба Александра Наумова. Самара : Ас Гард, 2013. 160 с.
10. Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900—1917 гг.). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 199 с.

11. Карлина А. А. МОСХ в XIX — начале XX в.: Из истории русской аграрной мысли : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. 223 с.
12. Книга М. Д. Первые шаги министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения в Российской империи в 90-х годах XIX века // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 4 (47). С. 308—313.
13. Книга М. Д. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-е годы XIX в. — 1917 г.) : дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2018. 532 с.
14. Козлов С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М. : РОССПЭН, 2002. 557 с.
15. Козлов С. А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX — начале XX в.: по материалам экономической печати. М. : Издат. центр ИРИ РАН, 2012. 576 с.
16. Козлов С. А. Российские ученые-аграрники в 1820—1860 гг.: творческий синтез традиций и новаций // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2019. Т. 6, № 1. С. 56—74. DOI 10.18413/2312-3044-2019-6-1-56-74.
17. Козлов С. А. Российские ученые-аграрники XIX — начала XX века: Историко-биографические очерки. М. : Политическая энциклопедия, 2019. 967 с.
18. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820—1930 гг.) : в 3 т. Т. 1: Введение, гл. I—III. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. 588 с.
19. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820—1930 гг.) : в 3 т. Т. 2: гл. IV, V. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. 688 с.
20. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820—1930 гг.) : в 3 т. Т. 3: Заключение, Приложения, Основные сокращения, принятые в библиографических описаниях, Указатель имен, Summary. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. 272 с.
21. Куренышев А. А. Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818—1929 гг.). М. : АИРО-XXI, 2012. 430 с.
22. Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и стольпинская аграрная реформа. М. : Памятники исторической мысли, 2001. 302 с.
23. Фурсов В. Н., Книга М. Д. Сельскохозяйственное просвещение в Российской империи: этапы становления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (274). С. 115—117.

Поступила в редакцию 26.07.2020

**Кабытов Петр Серафимович**, доктор исторических наук, профессор  
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева  
Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34  
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

**Барина Екатерина Петровна**, доктор исторических наук, профессор  
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева  
Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34  
E-mail: rfnz25@yandex.ru

UDC 94(47)“1820/1930”(049.32)

**P. S. Kabytov****E. P. Barinova****Book review: Kozlov S. A. “Service to the interests of the whole country”: Moscow Society of Agriculture (1820—1930): in 3 vols. M. ; St. Petersburg : Center for Humanitarian Initiatives, 2020**

The review contains the analysis of the monograph by S. A. Kozlov, which presents the re-design of the activities of the first Russian agricultural society, which made a great contribution to the modernization of the agricultural sector of the country's economy. Discussion issues are indicated, the scientific significance of the three-volume study published by the historian is shown. It was noted that particular attention was paid by the author to the reconstruction of the panorama of agricultural knowledge in the Russian Empire, the analysis of the mobile activities of members of the Moscow Society of Agriculture. The forms of extension of agronomic knowledge at the district and provincial levels are shown. The experience of introducing new agricultural practices, the attitude to innovative forms of agriculture of representatives of various social strata are analyzed.

**Key words:** Moscow Society of Agriculture, agrarian modernization, agronomic knowledge, rational farms, agrarian history.

**Kabytov Petr Serafimovich**, Doctor of Historical Sciences, Professor

Samara National Research University

Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoye shosse, 34

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

**Barinova Ekaterina Petrovna**, Doctor of Historical Sciences, Professor

Samara National Research University

Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoye shosse, 34

E-mail: rfnz25@yandex.ru

**References**

1. *Agrarnaya istoriya XX veka: istoriografiya i istochniki* [Agrarian history of the twentieth century: historiography and sources]. Samara, Samarskii universitet Publ., 2014. 486 p. (In Russian)
2. Anfimov A. M. *Krest'yanskoe khozyaistvo Evropeiskoi Rossii. 1881—1904* [Peasant economy of European Russia. 1881—1904]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 239 p. (In Russian)
3. Bredli Dzh. *Obshchestvennye organizatsii v tsarskoi Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshchestvo: per. s angl.* [Public organizations in tsarist Russia: science, patriotism and civil society. Transl. from English]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012. 447 p. (In Russian)
4. Dubrovskii S. M. *Stolypinskaya zemel'naya reforma. Iz istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva Rossii v nachale XX v.* [Stolypin land reform. From the history of agriculture and the peasantry of Russia at the beginning of the XX century]. Moscow, Nauka Publ., 1963. 599 p. (In Russian)
5. Elina O. Yu. *Sel'skokhozyaistvennye obshchestva Rossii, 1765—1920-e gg.: vklad v razvitie agronomii* [Agricultural societies of Russia, 1765—1920s: contribution to the development of agronomy]. *Rossiiskaya istoriya*, 2011, no. 2, pp. 27—45. (In Russian)
6. Elina O. Yu. *Ot tsarskikh sadov do sovetskikh polei: istoriya sel'skokhozyaistvennykh opytnykh uchrezhdenii XVIII—20-e gg. XX v.: v 2 t. T. 1* [From Tsarist Gardens to Soviet Fields: The History of Agricultural Experimental Institutions of the 18<sup>th</sup> — 1920<sup>s</sup>. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Egmont-Rossiya Publ., 2008. 479 p. (In Russian)
7. Kabytov P. S. *Otzyv o dissertatsii M. D. Kniga na temu “Stanovlenie i razvitie sistemy sel'skokhozyaistvennogo prosveshcheniya v guberniyakh Evropeiskoi Rossii (90-e gg. XIX v. — 1917 g.)”*, Voronezh, 2018, predstavlennoi na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk po spetsial'nosti 07.00.02 — Otechestvennaya istoriya (istoricheskie nauki) [Review of the dissertation of Kniga M. D. “Formation and development of the system of agricultural education in the provinces of European Russia (1890s — 1917)”, Voronezh. 2018, 532 p. presented for the degree of Doctor of Historical Sciences, specialty 07.00.02 — National history]. *Klio*, 2019, no. 6 (150), pp. 171—177. (In Russian)

8. Kabytov P. S. *P. A. Stolypin: poslednii reformator Rossiiskoi imperii* [P. A. Stolypin: the last reformer of the Russian Empire]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 192 p. (In Russian)
9. Kabytov P. S., Barinova E. P., Seliverstov S. S. *Zhizn' i sud'ba Aleksandra Naumova* [The life and fate of Alexander Naumov]. Samara, As Gard Publ., 2013. 160 p. (In Russian)
10. Kabytov P. S. *Agrarnye otnosheniya v Povolzh'e v period imperializma (1900—1917 gg.)* [Agrarian relations in the Volga region during the period of imperialism (1900—1917)]. Saratov, Sarat. un-t Publ., 1982. 199 p. (In Russian)
11. Karlina A. A. *MOSKh v XIX — nachale XX v.: Iz istorii russkoi agrarnoi mysli: dis. ... kand. ist. nauk* [Moscow Union of Artists in the 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> century. From the history of Russian agrarian thought. Cand. Dis.]. Samara, 1998. 223 p. (In Russian)
12. Kniga M. D. *Pervye shagi ministerstva zemledeliya i gosudarstvennykh imushchestv v sfere sel'skokhozyaistvennogo prosveshcheniya v Rossiiskoi imperii v 90-kh godakh XIX veka* [The initiatory steps of the ministry of agriculture and state property in the sphere of agricultural education in the Russian Empire in the nineties of the 19<sup>th</sup> century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 4 (47), pp. 308—313. (In Russian)
13. Kniga M. D. *Stanovlenie i razvitie sistemy sel'skokhozyaistvennogo prosveshcheniya v guberniyakh Evropeiskoi Rossii (90-e gody XIX v. — 1917 g.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Formation and development of the agricultural education system in the provinces of European Russia (90s of the 19<sup>th</sup> century — 1917). Dr Dis.]. Voronezh, 2018. 532 p. (In Russian)
14. Kozlov S. A. *Agrarnye traditsii i novatsii v doreformennoi Rossii (tsestral'no-nechernozemnye gubernii)* [Agrarian traditions and innovations in pre-reform Russia (central non-black earth provinces)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 557 p. (In Russian)
15. Kozlov S. A. *Agrarnaya modernizatsiya Tsestral'no-Nechernozemnoi Rossii v kontse XIX — nachale XX v.: po materialam ekonomicheskoi pechati* [Agrarian modernization of Central Non-Black Earth Russia at the end of the 19<sup>th</sup> — beginning of the 20<sup>th</sup> centuries: based on the materials of the economic press]. Moscow, Izdat. tsentr IRI RAN Publ., 2012. 576 p. (In Russian)
16. Kozlov S. A. *Rossiiskie uchenye-agrarniki v 1820—1860 gg.: tvorcheskii sintez traditsii i novatsii* [Russian Agrarian Scientists, 1820–60: A Creative Synthesis of Tradition and Innovation]. *Tractus Aevorum: evolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv — Tractus Aevorum: The Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 56—74. DOI 10.18413/2312-3044-2019-6-1-56-74. (In Russian)
17. Kozlov S. A. *Rossiiskie uchenye-agrarniki XIX — nachala XX veka: Istoriko-biograficheskie ocherki* [Russian agricultural scientists of the 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> centuries: Historical and biographical essays]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2019. 967 p. (In Russian)
18. Kozlov S. A. *“Sluzhenie interesam vsei strany”: Moskovskoe obshchestvo sel'skogo khozyaistva (1820—1930 gg.): v 3 t. T. 1: Vvedenie, gl. I—III* [“Serving the interests of the whole country”: Moscow Society of Agriculture (1820—1930). In 3 vols. Vol. 1. Introduction, chapters I—III]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 588 p. (In Russian)
19. Kozlov S. A. *“Sluzhenie interesam vsei strany”: Moskovskoe obshchestvo sel'skogo khozyaistva (1820—1930 gg.): v 3 t. T. 2, gl. IV—V* [“Serving the interests of the whole country”: Moscow Society of Agriculture (1820—1930). In 3 vols. Vol. 2, chapters IV—V]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 688 p. (In Russian)
20. Kozlov S. A. *“Sluzhenie interesam vsei strany”: Moskovskoe obshchestvo sel'skogo khozyaistva (1820—1930 gg.): v 3 t. T. 3: Zaklyuchenie, Prilozheniya, Osnovnye sokrashcheniya, prinyaty v bibliograficheskikh opisaniyakh, Ukazatel' imen, Summary* [“Serving the interests of the whole country”: Moscow Society of Agriculture (1820—1930). In 3 vols. Vol. 3. Conclusion, Appendices, Basic abbreviations used in bibliographic descriptions, Index of names, Summary]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 272 p. (In Russian)
21. Kurenyshev A. A. *Sel'skokhozyaistvennaya stolitsa Rossii. Ocherki istorii Moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva (1818—1929 gg.)* [Agricultural capital of Russia. Essays on the history of the Moscow Society of Agriculture (1818—1929)]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2012. 430 p. (In Russian)
22. Tyukavkin V. G. *Velikorusskoe krest'yanstvo i stolypinskaya agrarnaya reforma* [Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reform]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2001. 302 p. (In Russian)
23. Fursov V. N., Kniga M. D. *Sel'skokhozyaistvennoe prosveshchenie v Rossiiskoi imperii: etapy stanovleniya* [Agricultural education in Russian empire: formation stages]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Izvestia Voronezh State Pedagogical University*, 2017, no. 1 (274), pp. 115—117. (In Russian)